Александр Пак

***

Моей маме

Каждый раз,
Когда взгляд мой
Воровато скользит
Вдоль прилавков базара,
Где в целлофановых гильзах
Продают чимчи* —
Красным перцем жжёт
Меня совесть,
Неоплаченным долгом
За все те надежды,
Что мать окропляла слезами,
Жалуясь лишь себе и Богу:
Как все же длинны —
Дни короткие зимы...

***

Здравствуй, седовласая Спарта,
Овеянная славой в веках!
И ты, Менелай, храбрый воин и гордый ахеец!
Это я — варваров далекий потомок —
Из века больших скоростей
Спешу, чтоб держать с тобою совет:
Как мне разбить извечный треугольник любви,
Как некогда ты, победителем выйти хочу я из плена...
Слушай меня, азиат желтолицый
С разрезом глаз, как лезвие ножа,
Будет говорить Менелай — царь Спарты славной:
Каждый смертный, каждый влюбленный,
Живущий под небом и солнцем палящим,
За любовь, за Елену Прекрасную должен
Если не разрушить, то заново выстроить Трою...

***

Научиться бы у зеркала
Смотреть в глаза и честно отражать,
Не боясь увидеть правду...

***

Какое счастье,
Договориться с совестью своей
И быть самим собою...

***

Время — зеркало,
Оно отражает холодно и важно
Никого не щадя, каждую морщинку...

Время — лекарь,
Зализывает раны уходящих дней,
Притупляя боль и память живых...

Время — палач,
Ему всё равно, кто под топором:
Голова нищего или головка Помпадур...

Время — судья,
Ложь клеймя и оправдывая правду,
Ставит все точки над «i»...

Время — Молох,
Он всеяден, жаден и без жалости
Перемалывает всё и вся, что на пути...

Время — Бог,
Лишь ему одному ведомо,
Какими будем мы завтра и после...

Время — вор,
Чуть слышно, мелкими шажками
Крадёт у меня секунды — превращая их в года...

***

Старый заброшенный дом
С укором смотрит на меня,
Пустыми глазницами окон.
Первым, взгляд свой,

*Чимчи (кимчхи) — корейская квашеная капуста.

Стыдливо в землю отвожу...
***
До свиданья, снова здрасьте!
Счастье черно-белой масти,
Зло приходит доброй вестью,
Ложь и правда дружат с лестью,
Радость с горем рядом вместе,
Разрываюсь я на части
Между страхом, болью, плетью,
Что мне делать с этой честью?..
Жизнь заслуживает смерти,
Чтоб её травили черти...

***
В зеркале я вижу,
Что у времени —
Моё лицо...

***
Рифмуются —
Жизнь со смертью,
Грех с Христом,
Подлость с честью,
Боль с хлыстом.
Рифмуются —
Поле с хлебом,
Вода с солнцем,
Птица с небом,
Любовь с сердцем.
Рифмуются —
Тьма со злом и светом,
Страх с чертом, Богом,
Пуля с пистолетом
И быстрым бегом.
Но как зарифмовать
Твою судьбу с моей судьбою
И одиночество — с зимою...

***
Не возгордись, поэт!
Усмири свою гордыню.

Графика Александра Пака

Совесть стыдится тебя...
***
Да, мне не нравится, когда
Нужно любить через силу
И того же желать насилу.
И еще не люблю, когда
Без берегов вода,
Без присмотра беда.
И не по душе мне, когда
Тычут лестью в глаза,
А бранят за глаза.
А еще, а еще, когда
Без конца твердят слова:
«Истина там, где правда...»
Держат зло на сердце камнем,
Лезут
В душу грязными руками
И всё время надо терпеть,
Когда
Бросают перчатку тебе...

***
Был на своих похоронах.
Было много народу.
Я запомнил только лица
Своих врагов, которые
Скорбели по-настоящему,
На глазах у них
Неподдельно и искренне
Выступали слезы утраты.
Мне стало понятно —
Я оставил их сиротами...

***
Все та же Россия,
Все те же дороги,
Не перевелись ещё дураки...
Знаю, есть страны,
Где вечное лето,
А дороги такие, что можно заснуть,
И дураки круглый год...
Но мне туда не надо.
Я буду скучать по России,
По дорогам своим,
По своим дуракам...

***
Процокали женские каблучки.
Гадаю: «да — нет!», нет —
Не моя калитка скрипнула...

***
Я сегодня свободен,
Как зелёный глазок
На жёлтых такси.
Отключён счётчик
От срочных дел,
От ненужных рукопожатий.
И быть может, впервые
Никуда не бегу,
Ни к кому не спешу.
Столько времени —
И как будто меня обокрали...

ИЕРОГЛИФЫ ОДИНОЧЕСТВА

Писать сжато, но емко — трудное дело. Здесь негде растекаться мыслию по древу, здесь должна звучать сама мысль, тонко и точно, на грани афоризма. Иначе — не воспримется. Впрочем, и афоризмы могут быть бледными, никакими. Эх, это вечное или-или. Рискуй, балансируя. Балансируй, рискуя. Но и самые горячие строки должны быть выверены с холодным расчетом. Парадокс. Но без парадоксов стихи останутся только стихами, поэзия их обойдет стороной.

Приходят — уходят.
Держу открытой дверь.
Петли жалобно скрипят.
Одиночества людской сквозняк —
И в душе не держится тепло.

Пять строк — как философский трактат об одиночестве, в котором каждый находит и понимает свое. Настоящие стихи во все времена творились в гордом одиночестве. Для этого не обязательно становиться отшельником. Вернее, отшельником надо быть всегда, но не обязательно удаляться куда-то в глухомань. Одиночество в толпе — высшее проявление свободы.
А любой иероглиф — почти лабиринт. С тайным выходом в одиночество. По восточным тропам. И, как ни крути, Россия — особая часть Востока. Дело, опять же, тонкое.

Корея — ты птица с подбитым крылом,
Летишь, разбросав свои перья по свету...

Написано по-русски. Но Александр Пак — кореец. Поэтому все стихотворение — не декларация. В нем — неподдельная боль.
И даже в протяженных стихах Александр краток. Построчно. Сумейте только погрузиться в каждую строку.

Вся жизнь есть ожидание смерти.
И в этом промежутке
Что-то происходит...

Что ж? Давайте блуждать по иероглифам одиночества. Подальше от суеты сует.

Сергей Клюшников,
поэт, член Союза писателей России